
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 330, 338
JEL: E02, E60

Неэкономические аспекты формирования мобилизационного качества современного человеческого капитала

Б.В. Салихов, д.э.н., профессор

<https://orcid.org/0000-0001-6123-9603>; AuthorID (РИНЦ): 428166

e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru

И.С. Салихова, д.э.н., профессор

<https://orcid.org/0000-0001-5950-7058>; AuthorID (РИНЦ): 689543

e-mail: irinasalikhova@yandex.ru

Для цитирования

Салихов Б.В., Салихова И.С. Неэкономические аспекты формирования мобилизационного качества современного человеческого капитала // Проблемы рыночной экономики. – 2025. - № 1. – С. 49-63.

DOI: 10.33051/2500-2325-2025-1-49-63

Аннотация

В статье обосновывается императив становления неэкономических условий и факторов хозяйственного развития, а также рассматривается специфика их влияния на совершенствование качественной целостности человеческого капитала современной отечественной мобилизационной экономики. Предлагается общая модель влияния моно- и междисциплинарных неэкономических форм на человеческий капитал в условиях перманентного нарастания сложности. Акцентируется внимание на цивилизационных, нравственно-этических, ментальных, политико-идеологических, социологических, научно-образовательных, психолого-педагогических и некоторых других неэкономических аспектах совершенствования капитала человеческих созидательных знаний и прогрессивных творчески-трудовых компетенций. Выявляются конкретные ожидаемые функциональные последствия актуализации данных форм для качественного обновления человеческого капитала в рамках становления мобилизационного инварианта развития отечественного хозяйства. Обосновывается растущее значение соответствующих неэкономических форм для развития дивергентного экономического мышления, становления новых видов обмена-общения и обмена деятельностью, укрепления доверительных отношений, а также становления нового качества цивилизационной идентичности и высокого уровня мотивационного капитала экономических агентов на всех уровнях современных мобилизационных и политэкономических отношений.

Ключевые слова: мобилизационная экономика, человеческий капитал, неэкономические аспекты нового качества человеческого капитала, экономическая нравственность, институциональное доверие, прогрессивное развитие.

Non-economic aspects of the formation of the mobilization quality of modern human capital

Boris V. Salikhov, Dr. of Sci. (Econ.), Professor

<https://orcid.org/0000-0001-6123-9603>; AuthorID (RSCI): 428166

e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru

Irina S. Salikhova, Dr. of Sci. (Econ.), Professor

<https://orcid.org/0000-0001-5950-7058>; AuthorID (RSCI): 689543

e-mail: irinasalikhova@yandex.ru

For citation

Salikhov B.V., Salikhova I.S. Non-economic aspects of the formation of the mobilization quality of modern human capital // Market economy problems. - 2025. - No. 1. – Pp. 49-63 (In Russian).

DOI: 10.33051/2500-2325-2025-1-49-63

Abstract

The article substantiates the imperative of the formation of non-economic conditions and factors of economic development, and also examines the specifics of their impact on improving the qualitative integrity of human capital in the modern domestic mobilization economy. A general model of the impact of mono- and interdisciplinary non-economic forms on human capital in the context of a permanent increase in complexity is proposed. The article focuses on civilizational, moral, ethical, mental, political, ideological, sociological, scientific, educational, psychological, pedagogical and some other non-economic aspects of improving the capital of human creative knowledge and progressive creative and labor competencies. The specific expected functional consequences of updating these forms for the qualitative renewal of human capital within the framework of the formation of the mobilization invariant of the development of the domestic economy are identified. The article substantiates the growing importance of relevant non-economic forms for the development of divergent economic thinking, the formation of new types of exchange-communication and exchange of activities, strengthening trusting relationships, as well as the formation of a new quality of civilizational identity and a high level of motivational capital of economic agents at all levels of modern mobilization and political economic relations.

Keywords: *mobilization economy, human capital, non-economic aspects of the new quality of human capital, economic morality, institutional trust, progressive development.*

Введение

Мобилизационная экономика есть система хозяйственных отношений, обеспечивающих требуемую быструю концентрацию и целенаправленное использование ограниченных ресурсов для решения определенных (срочных, значимых, судьбоносных и др.) задач. Известно, что эффективность мобилизационных мероприятий и в целом одноименной экономики всецело определяется *эффективностью человеческого капитала*, собственники которого призваны воссоздавать высокую результативность всех элементов мобилизационного цикла, от мобилизационного потенциала до одноименной мощи хозяйственной системы. Едва ли дискуссионной, в связи с этим, является прямая зависимость *мотивации* данных собственников далеко не только от форм и средств вознаграждения, непосредственно связанного с экономической деятельностью. Любая, в том числе экономическая, деятельность человека всегда есть определенная вариация его бытия как «сущего всеединого», то есть предполагает его полное «присутствие» в том, что человек делает (Соловьев В.С., 1999). Действительно, «хозяйство, рассматриваемое как творчество, есть и *психологический* феномен, или, говоря еще определеннее, *хозяйство есть явление духовной жизни* в такой же мере, в какой и все другие стороны человеческой деятельности и труда. *Дух хозяйства* (например, «дух капитализма»), о котором

теперь много пишут, и притом такие выдающиеся представители экономической науки, как Зомбарт и Макс Вебер) есть опять-таки не фикция, не образ, но историческая реальность. Всякая хозяйственная эпоха имеет свой дух и, в свою очередь, является порождением этого духа, каждая экономическая эпоха имеет свой особый тип «экономического человека», порождаемый духом хозяйства» (Булгаков С.Н., 2008).

Совершенно очевидно, что отмеченный «дух хозяйства» (Вебер, Макс, 2021), а также соответствующие «психологические феномены» (Гимпельсон В.Е., Зудина А.А., Капелюшников Р.И., 2020) оказывают непосредственное влияние на качественную целостность не только как такового «человека экономического», но и «человека мобилизационно-экономического». При этом мобилизационное качество творчески-трудовой деятельности человека отличается от обычного, традиционного тем, что здесь всегда присутствуют такие свойства человеческого капитала, как высокий уровень дивергентного мышления, способность к длительному напряжению при выполнении трудовых операций, умение работать сообща при высоком уровне коммуникативной и координационной культуры, стремление к непрерывному самосовершенствованию как рефлексия стремительного обновления производственных технологий, умение учиться во время напряженной работы при сохранении высокого качества продукции при требуемой эффективности производства, способность к переквалификации при высоком уровне индивидуальной и корпоративной мобильности, способность к самомотивации на основе ясного понимания целей и задач экономической мобилизации и др.

Очевидно, что предложенный далеко не полный перечень свойств человеческого капитала мобилизационной экономики имеет своим «производственным» основанием не столько собственно экономические, сколько цивилизационные (социокультурные) (Аузан А.А., Бахтигараева А.И., Брызгалин В.А., Золотов А.В., Никишина Е.Н., Припузова Н.А., Ставинская А.А., 2020), научно-образовательные, психолого-педагогические, регионально-этнические (Брызгалин В.А., Никишина Е.Н., 2020) и многие другие условия и факторы (Клейнер Г.Б., 2022). Для «колорита» современности отметим еще цифровые (Мальцев В.В., Юданов А.Ю., 2024), коммуникационные, синергетические (Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н., 2023), координационные (Паринов С.И., 2023), коллаборативные (Полтерович В.М., 2021) аспекты расширенного воссоздания человеческого капитала при растущем многообразии его диверсифицированных творчески-трудовых форм.

Таким образом, *актуальность тематики* данного исследования закономерно предопределяется необходимостью четкого позиционирования социальных, причем именно неэкономических элементов, повышающих функциональную эффективность мобилизационной формы современного человеческого капитала. *Цель статьи* состоит в выявлении и обосновании специфики и способов влияния социально-неэкономических факторов на совершенствование качественной целостности человеческого капитала мобилизационной экономики. Достижение цели предполагает решение следующих задач: а) необходимо выявить примерную, возможно, предельно общую модель влияния неэкономических форм на современный человеческий капитал; б) охарактеризовать значение конкретных названных форм для обеспечения созидательной динамики современной мобилизационной экономики.

Примерная модель влияния социальных неэкономических форм на человеческий капитал мобилизационной экономики

В свете предложенных цели и задач исследования, резонно полагать, что термин «экономическая мобилизация» вполне может быть заменен феноменом «социально-экономическая мобилизация», релевантно учитывающим весь набор непосредственно социальных и неэкономических условий и факторов, обеспечивающих требуемый уровень качества и эффективности мобилизационных мероприятий. На рисунке 1 показана примерная модель влияния социальных и, сопряженных с ними, некоторых важнейших неэкономических форм на человеческий капитал современной мобилизационной экономики.

Рис. 1. Примерная модель влияния социальных неэкономических форм на человеческий капитал современной мобилизационной экономики

Источник: составлен авторами

Цивилизационный аспект рассматриваемой качественной целостности человеческого капитала представляется фундаментальным в силу его интегрального характера и критического значения для всего последующего анализа мобилизационной формы данного капитала. Названный аспект характеризует, прежде всего, цивилизационную идентичность, представляющую собой отождествление каждой личностью себя, а также социума в целом, с существующими в данном человеческом сообществе (государстве, нации и др.) социокультурными ценностями, с данным «миром, созданным культурой» (Хантингтон Самюэль, 2020). Мобилизационный смысл сказанного заключается в том, что в условиях нарастания вызовов и угроз, трансформирующихся в реальную опасность для данного «мира культуры», личность и социум, действительно идентифицирующие себя с данной цивилизацией, *мотивированно встают на ее защиту всеми доступными способами*. Отсутствие состояния осмысленной цивилизационной идентичности либо, что еще хуже, стремление поменять данный мир культурных ценностей на какой-либо иной (например, западный, синский, индуистский, восточный и др.) свидетельствует не только об ослаблении «*цивилизационной мотивации*» к решению мобилизационных задач, но даже о ее подрыве либо полной деструкции.

Императив формирования и устойчивого развития цивилизационной идентичности всегда реализуется *посредством «производства культуры», требующей соответствующих инвестиций и кадрового обеспечения*. В связи с этим, именно сектор экономики культуры представляется критически значимым для становления и расширенного воссоздания мобилизационной формы человеческого капитала (Студенцов В.Б., 2023), поскольку потеря человеком и даже частью социума своей традиционной, то есть историко-культурной идентичности, всегда означает только одно: подрыв не только собственно мобилизационной экономики, но и национального хозяйства страны в целом. В самом деле, экономические агенты (личности, члены домохозяйств и др.), имеющие, к примеру, двойное гражданство или вид на жительство в другой стране, вряд ли будут жертвовать своим благополучием в трудный для страны период. Сказанное ярко подтвердилось во время частичной мобилизации населения нашей страны для решения задач СВО, когда некоторая доля мужчин призывного возраста попросту покинула страну в поисках временной либо даже постоянной новой юрисдикции.

Таким образом, всемерное укрепление цивилизационной идентичности (посредством релевантных инвестиций в культурный прогресс социума) свидетельствует о растущей степени защищенности, комфортности и, следовательно, ожидаемой высокой мобилизационной и общей экономической эффективности деятельности каждой личности. Но верно и обратное: разрушение цивилизационной идентичности (например, под «натиском» инвестиций в имплантацию псевдоценностей неолиберализма и монетарной плутократии) означает исчезновение прогрессивного ценностно-смыслового «центра тяжести» и потерю не только жизненных ориентиров, но и деструкцию мотивации к любой форме творчески-трудовой деятельности. В итоге собственники человеческого капитала утрачивают стимулы к самосовершенствованию, разрушают привычный ритм и стиль обмена-общения и обмена деятельностью либо вообще покидают страну (социум, регион и др.) в поисках более приемлемых для себя цивилизационных условий, что вполне объясняет причину нарастающей и все более разнообразной миграции людей в современном глобальном мире. Очевидно, цивилизационная идентичность личности и социума вполне может рассматриваться, с одной стороны, как интегральный критерий определенной социокультурной целостности, а с другой стороны, как показатель уровня устойчивости цивилизации и ее *мобилизационной готовности* к релевантным проявлениям в условиях любых форм нарастания сложности, в том числе в виде внутренней и, особенно, внешней ценностно-смысловой «интервенции».

Нравственно-этические аспекты формирования и развития человеческого капитала непосредственно связаны с реализацией требований *экономической справедливости*, что всегда было и остается ключевым неэкономическим фактором высоко уровня мотивации к творчески-трудовой деятельности. Действительно, «справедливость составляет нечто великое в гражданском обществе: хорошие законы ведут к процветанию государства, а свободная собственность есть основное условие его блеска» (Гегель Г.В.Ф., 1990, с. 264). Мобилизационный потенциал и непосредственно процесс экономической мобилизации изначально будет обречен на хронически низкую эффективность, если в социуме не будет безусловным приоритетом императив социальной и как таковой справедливости. При этом, строго говоря, «либералы – те, кто верит в институты, ограничивающие неравенство и несправедливость» (Кругман П., 2009, с. 290), поэтому современная и почти повсеместная критика либерализма, к счастью, ничего общего с истинным либерализмом не имела и не имеет.

Очевидно, если в стране существует масштабная бедность и усиливается социально-экономическое неравенство (Малева Т.М., Гришина Е.Е., Бурдяк А.Я., 2020), особенно в регионах, как, например, в современной России, то все дискуссии о бытии реальной справедливости (читай: высокого уровня мотивационного капитала в мобилизационной экономике) носят заведомо риторический характер. При этом поиск «виновных» нередко непосредственно увязывается с либеральной моделью экономики, что неверно, а завершается все традиционным «бегством от свободы» в пользу патерналистского государства (Фромм Э., 2009) с присущим ему иждивенчеством и известной системой бюрократической власти-собственности. Преодоление такой ситуации возможно лишь при формировании *правового государства как источника «правил игры» именно в пользу экономической честности и справедливости*, о чем немало сказано в релевантной литературе, где обосновывается именно либеральная природа правового государства, основанная на реальном согласии индивидов при их безусловном

соответствующем свободном выборе претендентов на обладание властными полномочиями (Мизес Л., 2010).

Политико-идеологические элементы в общей системе элементов человеческого капитала имеют все более существенное значение для мобилизационной экономики. В целом, в современной экономической литературе *идеационному* подходу к исследованию ключевых хозяйственных проблем уже давно уделяется большое внимание (Бессонова О.Э., 2023). При этом нарастающая открытость и нелинейность развития хозяйственных процессов (по сути, синергетическое качество экономики, нацеливающее всех субъектов деятельности на поиск способов самоорганизации, или антидиссипации (Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н., 2023)) всегда характеризуется именно *идеологическим выбором точки бифуркации*, то есть вектора, или пути дальнейшего развития определенной социально-экономической системы. Значение такого выбора невозможно переоценить, поскольку сама хозяйственная действительность свидетельствует о его критическом значении, в том числе, и для мобилизационной экономики.

Попутно отметим, что выбор идеологического вектора хозяйственного развития есть основная ответственность правящего класса, или *критического субъекта*, наделенного реальными властными полномочиями. Очевидно, что в системе интересов данного субъекта должны обнаруживаться мотивы, нацеливающие на конкретные решения и действия, нацеленные на обеспечение высокого уровня мобилизационной готовности и одноименной мощи страны. В частности, идеологический выбор отечественной элитой далеко не оптимальной для развития нашей страны ценностей, смыслов и идей неолиберализма, несущей научно-практической конструкцией которого является *воинствующий индивидуализм* (свобода индивида не уравнивается осознанием этим же индивидом границ данной свободы, то есть соответствующей необходимости (Булгаков С.Н., 2008)), не обеспечил стране высокий уровень мобилизационной готовности ее экономики, что отчетливо проявилось в первые месяцы СВО (нехватка боеприпасов, современного обмундирования, дронов и даже бронетехники и др.).

Интегральной причиной такой ситуации был и остается продолжающийся приоритет реализующейся монетарно-плутократической модели политэкономических отношений, то есть *критический субъект* не изменил общий, именно монетарно-плутократический вектор развития, по-прежнему нацеленный на расширенное воспроизводство хозяйственных симулякров. Об этом свидетельствует сохраняющаяся технологическая, отраслевая и региональная структура экономики при ухудшающемся состоянии совокупной факторной производительности (Абрамов А.Е., Джаохадзе Е.Д., Радыгин А.Д., Чернова М.И., 2023), а также соответствующие тренды инвестиций (Булатов А.С., 2023). В самом общем плане следует подчеркнуть, что политико-идеологический выбор элиты, особенно в условиях гипотетического авторитарного государства, далеко не всегда поддерживается большей частью населения страны, что особенно проявляется в условиях все более реальных угроз и экстремальных ситуаций. Это обстоятельство представляется важнейшим политэкономическим фактором не только *вынужденной смены точки бифуркации действующей элитой*, но и *смены ее самой*, что является вполне закономерным следствием нарастания сложности, требующего «новых людей», ответственных, честных и благородных.

Научно-образовательный аспект человеческого капитала, строго говоря, едва ли относится к неэкономическим формам человеческого капитала, поскольку формирует знания и компетенции у соответствующих его собственников (известно, что именно знания и компетенции объективируются в конечные продукты в процессе производства). Между тем, неэкономический аспект здесь также присутствует и характеризуется именно *глубиной, содержанием и направленностью* формируемых знаний и компетенций, что является непосредственным следствием, ранее рассмотренных, нравственно-этических и политико-идеологических форм исследуемого капитала. Очевидно, что воинствующий эгоист-потребитель (неолиберальная модель хозяйственных отношений), функционирующий в рамках экономического утилитаризма и консьюмеризма (Шишкина Т.М., 2023), едва ли будет озабочен вопросами цивилизационной идентичности, ценностных смыслов творческого созидания и идеями защиты страны и др., поскольку его *мотивационный каркас* вполне очевиден и связан преимущественно с безудержным потреблением, причем всегда «здесь и сейчас». Хорошо известно, что научно-образовательный комплекс всегда следует за ценностно-смысловым и культурно-

идеологическим сектором отраслей, формирующих соответствующий взгляд на качественную целостность науки и образования в каждой данной стране.

Неуклонное нарастание сложности современной экономики, особенно с учетом требований шестого технологического уклада и, применительно к нашей стране, а также в условиях императива ускоренного и существенного обновления производственного аппарата оборонной и в целом наукоемкой промышленности, *глубина, содержание и направленность* науки и образования в нашей стране требуют системной ревизии, о чем уже идет речь в релевантной литературе (Аузан А.А., Мальцев А.А., Курдин А.А., 2023). Основной вектор и содержание новых науки и образования должны, во-первых, высокоэффективно рефлексировать все ключевые достижения в соответствующих областях научного познания и, во-вторых, охватывать весь комплекс современных проблем, инспирированных новыми вызовами и угрозами благополучию страны, ее цивилизационной и социально-экономической безопасности (Шкодинский С.В., Салихов Б.В., Хачатурян А.А., Продченко И.А., 2023). Именно в этом ключе и должен всесторонне совершенствоваться человеческий капитал, соответствующий требованиям обеспечения высокого уровня мобилизационной экономики и ее готовности к быстрому реагированию на все виды вызовов и угроз.

Психолого-педагогические элементы человеческого капитала занимают важнейшее место в системе его качественной целостности, поскольку напрямую влияют на уровень и динамику мотивации к любым видам творчески-трудовой деятельности. Здесь логическая «сцепка» с ранее рассмотренными неэкономическими аспектами человеческого капитала вполне очевидна: социокультурные и нравственно-этические качества личности (субъекта экономики) формируют известную направленность ее деятельности; политико-идеологические элементы конкретизируют выбор (точка бифуркации) конкретной политэкономической модели с соответствующей методологической парадигмой; научно-образовательные аспекты определяют глубину и качество создаваемых новых знаний и компетенций, а уровень и «интенсивность» мотивации, определяемой психолого-педагогическими условиями и факторами, формируют *скорость и собственно мобильность* всех хозяйственных процессов.

При этом, если экономическая психология уже давно приобрела статус важнейшего элемента современного политэкономического и макроэкономического анализа (в рамках поведенческой экономики) (Антипина О.Н., Кривицкая А.Д., 2022), то *экономическая педагогика*, несмотря на растущую значимость именно воспитательных методов и инструментов в условиях современной информационной «интервенции», пока еще не стала объектом исследования. Далее отметим, что в рамках экономико-психологических аспектов формирования и развития *мобилизационной формы человеческого капитала*, важнейшая роль должна уделяться феномену креативно-интеллектуальной экологии, суть которой заключается в постоянном и целенаправленном формировании условий, при которых экономический агент (от личности до национального и даже мирового хозяйства в целом) *производит именно то, к чему в большей степени предназначен его психолого-экономический генотип*. Суть креативно-интеллектуальной экологии заключается в оптимизации (равновесии, когерентности, комплементарности и т.д.) *сознательного и бессознательного*, что получило название *трансцендентной функции* (Юнг К.Г., 2010), а ее реализация, или следование ее императивам вполне может характеризоваться как социально-экономическая терапия.

Как отмечал К.Г. Юнг, «психологическая «трансцендентная функция» возникает в результате соединения *сознательных и бессознательных* содержаний. ... Сознание и бессознательное редко согласуются друг с другом в отношении содержания и тенденции. ... Сознание представляет собой процесс актуальной адаптации, в то время как бессознательное содержит весь забытый материал индивидуального прошлого, а также все наследственные структурные следы функции человеческого духа вообще; ... в бессознательном содержатся все еще не достигшие порогового значения комбинации фантазии, которые с течением времени, при определенных условиях, вступают в сознание» (Юнг К.Г., 2010, с. 14). И далее, «наша цивилизованная жизнь требует сосредоточенной, направленной деятельности сознания, вызывая тем самым риск масштабного отрыва от бессознательного. Но чем дальше сознание в состоянии отдалиться от бессознательного путем направленного функционирования, тем скорее способна сложиться соответствующе интенсивная контрпозиция, а если уж она проявится, то может повлечь за собой пренеприятные последствия» (Юнг К.Г., 2010, с. 16-17).

Для обеспечения высокой эффективности человеческого капитала мобилизационной экономики критическое значение имеет неуклонная реализация требований отмеченной трансцендентной функции, поскольку каждый человек (и, далее, любой системный экономический агент) *своим естественным источником устойчивой мотивации к высокоэффективной творчески-трудовой деятельности имеет собственную креативно-интеллектуальную экологию*, то есть возможность, способность и желание делать именно то, к чему данный субъект, во-первых, подготовлен наилучшим образом и, во-вторых, имеет природные склонности и задатки. Причем вся система эндогенных и экзогенных взаимодействий, связанных с реализацией трансцендентной функции, находится в постоянной динамике, что и требует постоянной ее «тонкой настройки» на «волну», с одной стороны, обеспечения бытия данной функции (поддержание высокого уровня креативно-интеллектуальной экологии субъекта), а с другой стороны, на высокоэффективную рефлексию существующих и потенциальных вызовов и угроз посредством мобилизации необходимых человеческих сил и средств, то есть всего мотивационного капитала соответствующих субъектов экономики.

Сказанное нацеливает на разработку комплекса, *в том числе педагогических мер*, направленных на воспитание и самовоспитание личности и социума в целом именно в режиме постоянного поиска своей креативно-интеллектуальной «ниши». Поскольку современная хозяйственная действительность характеризуется нуклонным нарастанием сложности, то существенно актуализируется роль *наставничества, или менторской системы обучения и воспитания собственников человеческого капитала*, что вполне соответствует императивам воспроизводства современного неявного, причем именно непередаваемого знания (Полани М., 2013). Здесь же отметим, что обучение и воспитание собственников человеческого капитала в условиях обострения геополитических и геоэкономических противоречий, должны иметь четкую мобилизационную направленность. Во-первых, необходимо формировать *ментальную модель* самообразования и самосовершенствования, нацеливающих на соответствующую мобилизационную саморефлексию, или постоянную эндогенную готовность к решению сложных задач самообеспечения и выживания в напряженной ситуации. Во-вторых, направленность обучения и воспитания должны осуществляться в режиме «двойных» либо даже «тройных» и т.д. технологий, априори предусматривающих использование всех получаемых воспитательных и когнитивных установок (ментальных форм) для решения задач экономической мобилизации.

Социологические и в целом социальные неэкономические формы человеческого капитала мобилизационного качества все более становятся релевантным ключевым императивом. Очевидно, что эффективность развивающего обмена-общения и обмена деятельностью фактически определяется качеством социального (возможно, социологического) капитала каждого соответствующего участника огромного набора социокультурных практик (Сорокин П.А., 2008). Именно в рамках обмена-общения происходит «перекрестное опыление интеллектов» и осуществляется энергетический обмен творческими интенциями соответствующих участников (Салихов Б.В., 2025). Фактором дополнительной мотивации к производственной деятельности здесь же становится осознание личностью (домохозяйством) своей причастности к *производительным классам общества*, например, к креативному и/или среднему классу, и именно в данном аспекте у современного отечественного социума существует немало проблем (Орлова Н.В., Лаврова Н.А., 2020). Теперь следует конкретизировать роль и значение названных и кратко охарактеризованных неэкономических свойств человеческого капитала для современной, прежде всего, отечественной мобилизационной экономики; другими словами, важно показать *мобилизационное бытие* этих свойств.

Общая оценка значения неэкономических свойств человеческого капитала для мобилизационной экономики

Очевидно, что для современной мобилизационной экономики необходим человеческий капитал, обладающий *выраженными свойствами производителя, а не потребителя благ*. Это означает, что безусловным приоритетом должны пользоваться социокультурные, транзакционные и хозяйственные практики в сфере непосредственного производства (ментальная модель производителя), а не практические формы, воссоздаваемые в системе хозяйственных симулякров (ментальная модель потребителя), где функционируют

«беспольные» отрасли и сектора экономики, имеющие весьма опосредованное отношение к высокой эффективности мобилизационных мероприятий в случае реальных угроз благополучию и даже жизни личности и социума. Более того, в рамках именно ментальной модели производителя для мобилизационной экономики необходимы новые, релевантные социальные структуры, которые еще в мирное время осуществляют подготовку индивидов и общество в целом к возможным трудностям периода реальной экономической мобилизации (например, в СССР это был ОСОАВИАХИМ и др.). Подчеркнем, мобилизационной экономике соответствуют *организации, прежде всего промышленного производства, а не монетарно-плутократические симулякры*, хотя едва ли целесообразно отрицать роль и значение устойчивости финансовой системы в условиях, например, военного времени и др.

Добавим сюда еще реальную смену геополитического вектора развития и становление нового мирохозяйственного порядка (Глазьев С.Ю., 2022), что также требует гораздо более «подвижного» и «многостаночного», то есть междисциплинарного человеческого капитала. При этом совершенно очевидным является императив новых форм и способов корпоративного и иного управления. Специфика управленческой деятельности на всех уровнях мобилизационной экономики состоит в необходимости органического сочетания лидерских и линейно-исполнительских свойств соответствующих субъектов управления, умение четко распределять властные полномочия среди участников воспроизводства при одновременной конкретизации релевантных форм ответственности за результаты производства и др. Это требует новых форм обмена-общения, в рамках которых вполне могут формироваться и воссоздаваться уникальные *инклюзивные модели управления предприятиями* несмотря на то, что мобилизационной экономике всегда были имманентны механизмы максимальной централизации и «вертикального» администрирования.

К перечню важнейших функций неэкономических элементов человеческого капитала резонно отнести умение и способность формировать систему доверительных отношений. Здесь лишь отметим, что высокий уровень обмена-общения и обмена деятельностью не представляется возможным вне данных отношений, о чем немало сказано в релевантной литературе (Борисов Е.И., Брызгалов В.А., Левина И.А., 2020). В условиях безусловного современного императива развития мобилизационной экономики, критическое значение приобретает именно система доверительных отношений, начиная от домохозяйства, предприятий, организаций и заканчивая мировым экономическим сообществом в целом. При этом особое значение имеет *институциональное доверие* (доверие индивидов, домохозяйств и общества в целом государству), способностью в формировании и устойчивости развития которого должны «преуспеть», прежде всего, представители государства и его соответствующих структур. Резонно полагать, что вне рамок такой формы доверительных отношений (доверие государству) все усилия по укреплению мобилизационного потенциала страны изначально будут носить мифический характер.

Существенное значение для мобилизационной экономики имеет умение собственников человеческого капитала осуществлять толерантное взаимодействие со всеми участниками творчески-трудовых процессов в современной экономике (прежде всего, имеется в виду интерактивная толерантность), стремление всегда «за деревьями» незначительных противоречий и неурядиц видеть «лес» реальных проблем, решение которых имеет судьбоносное значение для всех акторов соответствующих взаимодействий (Трубицын Д.В., 2020). Особое значение для повышения эффективности транзакций и, соответственно, сокращения одноименных издержек имеют новые механизмы координации в системе обмена-общения и обмена деятельностью (Паринов С.И., 2023). При этом согласованность всех звеньев и элементов хозяйственной системы, по сути, есть важнейшее основание мобилизационной экономики, а способность к координированию решений и действий представляет собой критически значимое свойство управленческого и любого иного человеческого капитала. Некоторый перечень рассмотренных и других неэкономических свойств человеческого капитала, имеющих существенное значение для мобилизационной экономики, предложен в таблице 1.

Таблица 1

**Примерный перечень неэкономических свойств человеческого капитала, имеющих
существенное значение для мобилизационной экономики**

Наименование неэкономического свойства человеческого капитала	Оценка значения для современной мобилизационной экономики
Способность выявлять и/или разрабатывать систему созидательных ценностей и смыслов творчески-трудовой деятельности	Формируется созидательная направленность воспроизводственно-мобилизационного цикла экономики (в рамках всех субъектных форм и уровней); воссоздается новое качество соответствующего «мотивационного каркаса»
Способность определять прогрессивный политико-идеологический вектор (точка бифуркации) хозяйственной деятельности	Создается политэкономическая ясность для всех хозяйственных звеньев экономики о том, какую научную парадигму и хозяйственную модель предполагается использовать в условиях экономической мобилизации
Умение разрабатывать прогрессивный целевой функционал хозяйственной деятельности (аттрактор, или синергетический «центр тяжести»)	Целевой функционал в форме повышения уровня и качества жизни (в мирное время) и обеспечение безопасности (в военное время) является важнейшим фактором повышения эффективности воспроизводства всех форм человеческого капитала
Умение осуществлять поиск собственного творчески-трудового предназначения в рамках креативно-интеллектуальной экологии	Обеспечивается высокая эффективность мобилизационной экономики на всех ее уровнях посредством расширенного воспроизводства человеческого капитала релевантного качества и в требуемых объемах
Обладание ментальной моделью безусловного приоритета творческого созидания над безудержным потреблением	Институционализируется безусловный приоритет производственного сектора экономики, что является фактором укрепления общего мобилизационного потенциала страны
Способность к непрерывному самосовершенствованию и организации корпоративного самообучения	Воссоздается человеческий капитал требуемого качества, что способствует повышению уровня мобилизационного потенциала и собственно процесса экономической мобилизации
Обладание творческим, дивергентным и мобильным экономическим мышлением	Обеспечивает мобилизационную экономику требуемыми инновациями, причем в условиях необходимых скорости и мобильности
Способность к организации различных форм развивающего обмена-общения и обмена деятельностью	Ускоряет процесс расширенного воспроизводства мобилизационной формы человеческого капитала, а также существенно сокращает все виды транзакционных издержек
Умение и навыки выстраивать систему доверительных отношений в процессе различных форм обмена-общения	Обеспечивает сокращение всех видов транзакционных издержек в рамках внутрифирменных, межфирменных, межрегиональных и других отношений
Обладание свойством интерактивной и иной толерантности в процессе творчески-трудовой деятельности	Воссоздается система все более интенсивных и результативных форм развивающего обмена-общения, а также обмена деятельностью во всех звеньях мобилизационной экономики
Наличие лидерских управленческих качеств, а также лидерского отношения к собственной деятельности	Существенно ускоряются процессы разработки и принятия неординарных решений в рамках мобилизационной экономики; развивается

	мотивационный капитал организации как следствие доверия лидеру
Наличие чувства справедливости и воли к реализации ее требований в условиях современных творчески-трудовых отношений	Развиваются все элементы мобилизационной экономики как функция повышения уровня мотивации собственников человеческого капитала к творчески-трудовой деятельности
Обладание чувством высокой ответственности за порученное дело и добросовестное выполнение своих обязанностей	Высокое качество всех планируемых и проводимых мероприятий по мобилизации экономики; уверенность в успешном достижении всех поставленных целей
Обладание стрессоустойчивостью к постоянному и ускоренному нарастанию сложности внутренней и внешней среды	Высокое качество и эффективность проводимых мобилизационных мероприятий, а также устойчивость человеческого капитала относительно новых вызовов и угроз
Умение выявлять, интерпретировать и оптимизировать личные и общие интересы	Баланс личных и общих интересов позволяет осуществлять высокоэффективное функционирование государственно-рыночного механизма в рамках мобилизационной экономики
Целеустремленность, настойчивость в достижении поставленной цели	Воспроизводство управленческого и иного человеческого капитала, способного к безусловному выполнению всех мероприятий по мобилизации экономики
Способность к высокой мобильности решений и действий при необходимости концентрации энергии на решении новых задач	Обеспечение растущей интенсификации всех мобилизационных мероприятий; воссоздание ментальной модели способности к решению задач любой сложности
Способность работы «на полную мощность» (по сути, «на износ») при соответствующей необходимости	Высокий уровень устойчивости и «живучести» мобилизационной экономики при одновременной возможности постоянно обеспечивать высокую эффективность всех мобилизационных мероприятий
Навыки и умения воспитания и самовоспитания при критическом значении личного примера в решении различных задач и др.	Неуклонное повышение уровня и качества человеческого капитала мобилизационной экономики; рост воспроизводственной эффективности хозяйства и др.

Источник: составлена авторами

Резонно полагать, что предложенный перечень некоторых неэкономических свойств и особенностей современного человеческого капитала имеет существенное значение для укрепления мобилизационной экономики. Совершенствование этих свойств обеспечит повышение уровня мобилизационного потенциала и одноименной готовности национального хозяйства, придаст новый импульс развитию механизмов непосредственно экономической мобилизации, а также функционирования отраслей производства на пределе своих мощностей. Очевидно, что перманентное и диверсифицированное нарастание экономической и, связанной с ней, иной сложности, будет все в большей степени актуализировать неэкономические условия и факторы современной мобилизационной экономики. При этом само «поле» мобилизационных форм также будет постоянно подвергаться соответствующим модификациям, причем на всех уровнях политэкономических отношений.

Выводы

Таким образом, современная *мобилизационная форма человеческого капитала* не может быть монодисциплинарной (в когнитивно-компетентном смысле), а должна становиться выражено много- и междисциплинарной. Это объясняется, прежде всего, императивом четкого позиционирования ценностно-смысловой направленности мобилизационных мероприятий, а

также потребностью устойчивого развития мотивационного капитала личности, корпоративных сообществ и нации в целом. Сказанное объективно предопределяет необходимость существенного обновления действующей системы образования, возрождая в ней нравственность, методологичность, междисциплинарность и высокий уровень мобильности. Подчеркнем, что высокий уровень мобилизационной готовности экономики есть функция высокого уровня мобильности человеческого капитала, причем мобильности как физическом, так и когнитивном, творчески-трудовом смысле. Названная мобильность безусловно и закономерно предполагает отнюдь не только высокий уровень непосредственно профессиональных знаний и компетенций, но и постоянное совершенствование *социально-неэкономической «инфраструктуры»*, представленной внушительным набором релевантных условий и факторов.

Мобилизационная форма человеческого капитала любого уровня хозяйственных отношений объективно не может быть высокоэффективной, если не будет создана атмосфера общенационального оптимизма и институционального доверия, а также не будут целенаправленно воссоздаваться нормы и правила высокоэффективных форм развивающего обмена-общения и обмена деятельностью. *Научно-практическое значение* полученных результатов для современной отечественной мобилизационной экономики заключается, как минимум, в следующих интегральных положениях. Во-первых, критическое значение имеет реализация требований экономической нравственности и справедливости (в том числе, ликвидация бедности и преодоление углубляющегося социально-экономического неравенства), без чего невозможно обеспечить высокий уровень индивидуального, корпоративного, регионального и национального человеческого капитала. Во-вторых, требуется ускоренное обновление цивилизационных оснований российского социума, для чего необходим комплекс мер по укреплению цивилизационной идентичности личности и социума в целом (это позволит несколько ограничить «утечку умов» и иные негативные миграционные процессы в стране). В-третьих, насущной потребностью является новая парадигма развития культурно-научно-образовательного сектора мобилизационной экономики, учитывающая критическое значение формирования и развития дивергентного общего и экономического мышления у всех категорий собственников человеческого капитала.

Литература

1. Соловьев, В. (1999), *Философское начало цельного знания*, Мн., Харвест, 912 с.
2. Булгаков, С.Н. (2008), *Философия хозяйства*, М., ТЕРРА-Книжный клуб, 352 с.
3. Вебер, Макс. (2021), *Протестантская этика и дух капитализма*, Москва, Издательство АСТ, 352с.
4. Гимпельсон В.Е., Зудина А.А., Капелюшников Р.И. (2020), “Некогнитивные компоненты человеческого капитала: что говорят российские данные”, *Вопросы экономики*, № 11, с. 5-32.
5. Аузан А.А., Бахтигараева А.И., Брызгалин В.А., Золотов А.В., Никишина Е.Н., Припузова Н.А., Ставинская А.А. (2020), “Социокультурные факторы в экономике: пройденные рубежи и актуальная повестка”, *Вопросы экономики*, № 7, С. 75-92.
6. Брызгалин В.А., Никишина Е.Н. (2020), “Существует ли региональная социокультурная специфика в России? Возможности использования социокультурного подхода в экономике”, *Вопросы экономики*, № 7, с. 108-127.
7. Клейнер Г.Б. (2022), “Социальное лидерство, расщепление власти и инклюзивное управление организацией”, *Вопросы экономики*, № 4, с. 26-45.
8. Мальцев В.В., Юданов А.Ю. (2024), “Теория фирмы и феномен инкапсуляции знания”, *Вопросы экономики*, № 1, с. 115-136.
9. Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. (2023) *Экономика как синергетическая система*, М., ЛЕНАНД, 272 с.
10. Паринов С.И. (2023), “К конструированию механизмов экономической координации”, *Вопросы экономики*, № 9, с. 121-138.
11. Полтерович В.М. (2021), “Кризис институтов политической конкуренции, интернет и коллаборативная демократия”, *Вопросы экономики*, № 1, с. 52-73.
12. Хантингтон, Самюэль (2020), *Столкновение цивилизаций*, Москва, Издательство АСТ, 640 с.

13. Студенцов В.Б. (2023), “О нематериальном культурном капитале”, *Вопросы экономики*, № 5. с. 131-148.
14. Гегель Г.В.Ф. (1990), *Философия права*, М., Мысль, 264 с.
15. Кругман П. (2009), *Кредо либерала*, М., Издательство «Европа», 290 с.
16. Малева Т.М., Гришина Е.Е., Бурдяк А.Я. (2020), “Хроническая бедность: что влияет на ее масштабы и остроту?”, *Вопросы экономики*, № 12, с. 24-41.
17. Фромм Э. (2009), *Бегство от свободы*, М., АСТ: АСТ МОСКВА, 284с.
18. Мизес Л. (2010), *Индивид, рынок и правовое государство*, СПб., Изд-во «Пневма», 200с.
19. Бессонова О.Э. (2023), “Влияние идеологии на выбор институциональной модели России: ретроспектива и прогноз”, *Вопросы экономики*, № 1, с. 132-146.
20. Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. (2023), *Экономика как синергетическая система*, М., ЛЕНАНД, 272 с.
21. Абрамов А.Е., Джаохадзе Е.Д., Радыгин А.Д., Чернова М.И. (2023), “Совокупная факторная производительность российских компаний: оценки, тренды и факторы динамики”, *Вопросы экономики*, № 11, с. 5-28.
22. Булатов А.С. (2023), “Новые тренды в движении капитала в мире и России”, *Вопросы экономики*, № 9, с. 65-84.
23. Шишкина Т.М. (2023), “Экономический анализ демонстративного расточительства: история и современность”, *Вопросы экономики*, № 4, с. 119-135.
24. Аузан А.А., Мальцев А.А., Курдин А.А. (2023), “Российское экономическое образование: образ ближайшего будущего”, *Вопросы экономики*, № 10, с. 5-27.
25. Шкодинский С.В., Салихов Б.В., Хачатурян А.А., Продченко И.А. (2023), *Национальный суверенитет России в парадигме мобилизационной экономики и цивилизационной безопасности: Монография*, Москва, РУСАЙНС, 152 с.
26. Антипина О.Н., Кривицкая А.Д. (2022), “Экономика и счастье в России: эмпирический анализ”, *Вопросы экономики*, № 8, с. 48-68.
27. Юнг К.Г. (2010), *Об энергетике души*, Пер. с нем. В. Бакусева, М., Академический проект; Фонд «Мир», 297 с.
28. Полани М. (2013), *Личностное знание*, М., RUGRAM, 342 с.
29. Сорокин П.А. (2008), *Система социологии*, М., Астрель, 1008 с.
30. Салихов Б.В. (2025), *Креативный капитал в экономике знаний*, Монография (6-е издание, переработанное и дополненное), Москва, Издательство: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 274 с.
31. Орлова Н.В., Лаврова Н.А. (2020), “Российский средний класс: особенности структуры и финансовое поведение”, *Вопросы экономики*, № 11, с. 32-47.
32. Глазьев, С.Ю. (2022), *За горизонтом конца истории: Монография*, Проспект, М., 416 с.
33. Борисов Е.И., Брызгалин В.А., Левина И.А. (2020), “Доверие и экономический рост: есть ли связь?”, *Вопросы экономики*, № 10, с. 68-83.
34. Трубицын Д.В. (2020), “Институты, индивиды и отношения в процессе модернизации”, *Вопросы экономики*, № 12, с. 125-141.

References

1. Solovyov, V. (1999), *The philosophical beginning of integral knowledge*, Mn., Harvest, 912 p.
2. Bulgakov, S.N. (2008), *Philosophy of Economics*, M., TERRA-Book Club, 352 p.
3. Weber, Max. (2021), *The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism*, Moscow, AST Publishing House, 352 p.
4. Gimpelson V.E., Zudina A.A., Kapelyushnikov R.I. (2020), “Non-cognitive components of human capital: what do Russian data say?”, *Questions of Economics*, no. 11, pp. 5-32.
5. Auza A.A., Bakhtigaraeva A.I., Bryzgalin V.A., Zolotov A.V., Nikishina E.N., Pripuzova N.A., Stavinskaya A.A. (2020) “Sociocultural factors in the economy: milestones passed and current agenda”, *Questions of Economics*, no. 7, pp. 75-92.
6. Bryzgalin V.A., Nikishina E.N. (2020), “Is there a regional socio-cultural specificity in Russia? Possibilities of using a socio-cultural approach in economics”, *Questions of Economics*, no. 7. pp. 108-127.

7. Kleiner G.B. (2022), "Social Leadership, Power Sharing, and Inclusive Organization Management", Questions of Economics, no. 4, pp. 26-45.
8. Maltsev V.V., Yudanov A.Yu. (2024), "The Theory of the Firm and the Phenomenon of Knowledge Encapsulation", Questions of Economics, no. 1, pp. 115-136.
9. Evstigneeva L.P., Evstigneev R.N. (2023) Economy as a synergetic system, M., LENAND, 272 p.
10. Parinov S.I. (2023), "On the design of mechanisms of economic coordination", Questions of Economics, no. 9, pp. 121-138.
11. Polterovich V.M. (2021), "The Crisis of Institutions of Political Competition, the Internet and Collaborative Democracy", Questions of Economics, no. 1, pp. 52-73.
12. Huntington, Samuel (2020), Clash of Civilizations, Moscow, AST Publishing House, 640 p.
13. Studentsov V.B. (2023), "On Intangible Cultural Capital", Questions of Economics, no. 5. p. 131-148.
14. Hegel G.V.F. (1990), Philosophy of Law, M., Mysl, 264 p.
15. Krugman P. (2009), The Liberal Creed, M., Europe Publishing House, 290 p.
16. Maleva T.M., Grishina E.E., Burdyak A.Ya. (2020), "Chronic poverty: what influences its scale and severity?", Questions of Economics, no. 12, pp. 24-41.
17. Fromm E. (2009), Escape from Freedom, M., AST: AST MOSCOW, 284 p.
18. Mises L. (2010), Individual, Market and the Rule of Law, St. Petersburg, Pneuma Publishing House, 200 p.
19. Bessonova O.E. (2023), "The Influence of Ideology on the Choice of Russia's Institutional Model: Retrospect and Forecast", Questions of Economics, no. 1, pp. 132-146.
20. Evstigneeva L.P., Evstigneev R.N. (2023), Economy as a synergetic system, M., LENAND, 272 p.
21. Abramov A.E., Dzhaokhadze E.D., Radygin A.D., Chernova M.I. (2023), "Total factor productivity of Russian companies: estimates, trends and dynamics factors", Questions of Economics, no. 11, pp. 5-28.
22. Bulatov A.S. (2023), "New trends in capital movement in the world and Russia", Questions of Economics, no. 9, pp. 65-84.
23. Shishkina T.M. (2023), "Economic Analysis of Conspicuous Waste: History and Modernity", Questions of Economics, no. 4, pp. 119-135.
24. Auzan A.A., Maltsev A.A., Kurdin A.A. (2023), "Russian economic education: the image of the near future", Questions of Economics, no. 10, pp. 5-27.
25. Shkodinsky S.V., Salikhov B.V., Khachatryan A.A., Prodchenko I.A. (2023), National sovereignty of Russia in the paradigm of mobilization economy and civilizational security: Monograph, Moscow, RUSAINS, 152 p.
26. Antipina O.N., Krivitskaya A.D. (2022), "Economy and Happiness in Russia: An Empirical Analysis", Questions of Economics, no. 8, pp. 48-68.
27. Jung K.G. (2010), On the Energy of the Soul, Translated from German by V. Bakuseva, Moscow, Academic Project; Mir Foundation, 297 p.
28. Polanyi M. (2013), Personal knowledge, M., RUGRAM, 342 p.
29. Sorokin P.A. (2008), The System of Sociology, M., Astrel, 1008 p.
30. Salikhov B.V. (2025), Creative Capital in the Knowledge Economy, Monograph (6th edition, revised and supplemented), Moscow, Publisher: Publishing and Trading Corporation "Dashkov i K", 274 p.
31. Orlova N.V., Lavrova N.A. (2020), "Russian middle class: structural features and financial behavior", Questions of Economics, no. 11, pp. 32-47.
32. Glazyev, S.Yu. (2022), Beyond the horizon of the end of history: Monograph, Prospekt, M., 416 p.
33. Borisov E.I., Bryzgalin V.A., Levina I.A. (2020), "Trust and Economic Growth: Is There a Connection?", Questions of Economics, no. 10, pp. 68-83.
34. Trubitsyn D.V. (2020), "Institutions, individuals and relations in the process of modernization", Questions of Economics, no. 12, pp. 125-141.

Об авторах

Салихов Борис Варисович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центрального экономико-математического института РАН, Москва; главный научный сотрудник Экспертно-аналитического центра, Москва, Россия.

Салихова Ирина Сергеевна, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центрального экономико-математического института РАН, Москва; профессор кафедры финансового учета Московского университета им. С.Ю. Витте, Москва, Россия.

About authors

Boris V. Salikhov, Doctor of Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher, Central Economics and Mathematics Institute of RAS, Moscow; Chief Researcher, Expert-Analytical Center, Moscow, Russia.

Irina S. Salikhova, Doctor of Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher, Central Economics and Mathematics Institute of RAS, Moscow; Professor, Department of Financial Accounting, Moscow University named after S.Yu. Witte, Moscow, Russia.